

0026 Глава Тайна колготок Женские колготки лежали в углу под кроватью, скомканные и грязные, не зная, была ли она взята мышью, а затем выброшена с подозрением. Если это Сюя бросила его туда, значит, она была неподготовленной.

Нин Тао убрал глаза и приготовился встать с земли, у него не было намерения лезть под кровать, чтобы вытащить колготки, которые надевали Су Я, в таком случае он был бы слишком неприличным. Однако, как только он сдался, таинственный аромат фактор зарылся обратно в носовую полость, и его глаза вернулись к колготкам.

"Там может быть что-то спрятано?" Любопытство Нин Тао было щекотано, и после нескольких секунд колебаний он заполз на дно кровати и вытащил колготки.

Я открыл колготки, которые разминали в мяч, и внутри было что-то спрятано.

Это была зеленоватая глина, немного похожая на тесто, но, очевидно, не на тесто, и неправильно было говорить, что это была окрашенная обычная глина. Источником этого является таинственный аромат, который сам по себе порождает очень своеобразное ощущение таинственности.

"Что это за штука? Как так получается, что Сюя часто держит эту грязную штуку в чулках и прячет ее под кроватью?" Любопытство Нин Тао росло, но он не прикасался напрямую к глиняной штуке, а положил ее на стол и аккуратно прорезал "глину" зубной щеткой Су Я.

Глиняная "глина" размером с яйцо была вырезана, чтобы выявить покрытую гвоздями печатную плату, полную схем и крошечных электронных компонентов.

"Откуда у нее такая странная вещь?" Нинг Тао обдумала и внезапно подумала: "Может быть... она украла его у кого-то"?

Вопрос о том, были ли украдены странная "глина" и печатная плата, спрятанная посередине "глины", или нет, на который может ответить только Суя, но ее здесь нет.

Если бы то, что было спрятано в "глине", было флешкой, Нинг Тао мог бы найти компьютер, чтобы проверить его содержимое, но он не выглядел как флешка. А еще лучше, он взял пластиковый пакет с едой и положил "глину" и печатную плату в свой маленький сундук с лекарствами. Хотя он не знал, откуда взялись эти две вещи и для чего они нужны, он верил, что сможет получить ответы от Сюи, как только увидит ее.

Не прошло много времени, прежде чем Ге Мин пришёл в своём Wuling Macro и принёс с собой кучу поваров, несколько ножей для разных целей, большую, тяжёлую тарелку, а также несколько кастрюль и сковород и прочую дрянь. Чтобы еще больше преувеличить, он на самом деле принес одеяло и туалетные принадлежности.

Нин Тао помог Ге Мин отнести свои вещи в машину, сказав: "Это трогательно, почему бы тебе не взять с собой и постель?"

Толстое лицо Ге Мин усмехнулось: "Я очень хочу переехать, но не могу вписаться, мне все равно, ты должен найти мне хорошо освещенную комнату в общежитии, и ты не можешь вычесть мою арендную плату".

Нинг Тао, "....."

Есть причина, по которой Граймин переезжает в приют Sunshine, который находится в получасе езды от района, где он живет, и стоит 20 долларов за бензин. А еще есть тот факт, что шеф-повар встает рано, почти на час раньше, если он не живет в приюте "Солнечный свет", что для сонного человека - убийственная штука.

Ли Сяюй и дети из приюта также пришли помочь нести вещи, работая туда-сюда почти час, прежде чем поселиться в приюте Ге Мин. Во время этого процесса Ли Сяюй снова познакомился с Гэ Мин, а Ли Сяюй даже подарил Гэ Мин леденец, который она съела, а Гэ Мин не возражала, взяла его и засунула ему в рот.

Солнце садилось и время повернулось к вечеру.

Ге Мин был занят приготовлением своего первого блюда для детей, и кухня была наполнена звуком его измельчения и обжарки овощей. Дети же, с другой стороны, толпились вокруг двери и окна, чтобы посмотреть на него, казалось бы, бесконечно любопытствуя об этом толстом дяде.

Су Я и Чжоу Ю Фэн до сих пор не вернулись, и телефон не работает.

Нин Тао пошел в отдельную кафельную комнату, где жил Чжоу Юфэн, открыл дверь и почувствовал запах лекарств и плесени, пол был забит мусором, порванной одеждой, клочками бумаги, пластиковыми пакетами и так далее.

Нин Тао сделал руку, чтобы убраться в комнате, затем на столе нашел записку, оставленную Чжоу Юфэном.

В записке говорилось: мир так хорош, что однажды я выйду и буду жить для себя.

Читая записку, оставленную Чжоу Юфэном, сердце Нин Тао наполнилось сложными чувствами. Он вытащил Чжоу Юфэн из призрачных ворот и подарил ей вторую жизнь, а заплаченная ею цена была всеобъемлющей добродушной заслугой и потерей сопутствующих воспоминаний. Переродившаяся, она больше не является директором приюта, которым когда-то была, а приют "Солнечный свет" является для нее эквивалентом странного места, где она больше не чувствует себя как дома. Никто не рождается с обязательством жить для других, и понятно, что она однажды хочет жить для себя, и никто не в состоянии заставить ее снова отдать за этих сирот. Трудно быть хорошим в жизни, и еще труднее быть хорошим в жизни.

Чжоу Юфэн уехал один, так что насчет Су Я?

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Нин Тао взял свой телефон и посмотрел на него, это был Линь Цинъюй звонил, и только после прочтения определителя номера, он вспомнил о своей встрече с Линь Цинъюй.

Конечно, Цин-Ю Линь уже говорил по телефону и открыл дверь: "Доктор Нин, где вы?". Я подъеду и заберу тебя".

Нинг Тао сказал: "Я в приюте "Солнечный свет", иди сюда".

"Хорошо, я перейду". Линь Цинъюй повесила трубку.

Нинг Тао пришел на кухню, а дети уже ели за большим круглым столом на кухне. Ге Мин

приготовил сытный ужин с чесночно-нежной вырезкой из мяса, приготовленного на спине, и помидорами с яичницей и супом "Бок чой". Дети давно не ели мяса, один за другим хватали мясо обратно в горшок, две тарелки мяса обратно в горшок были быстро вытерты.

"Тайко, ты тоже хочешь?" Грэмин сказал.

Нин Тао сказал: "Я не голоден, и когда кто-нибудь придет забрать меня на прием, эти дети будут под твоей опекой".

"Все в порядке, закругляйся со мной". Ге Мин вытащил пачку "Голубого Цзяоци", "Хочешь?"

Нинг Тао покачал головой: "Я не курю, а ты куришь меньше".

Гриминг сам приказал, и вдруг вспомнил что-то: "Я слышал, как дети говорили, что декан пропал, я здесь работаю, кто мне платит?".

"Я, вот зарплата за полмесяца, ты берёшь её первой." Нин Тао вытащил две тысячи долларов, которые он заработал на консультации, пересчитал две тысячи и передал их Ге Мин.

"Эти деньги... Я не могу взять твои деньги, у тебя больше проблем, чем у меня." Ге Мин хочет вернуть деньги Нин Тао.

Нин Тао сказала: "Вот, возьми, мне легко зарабатывать деньги, когда вернётся декан Чжоу, я сообщу ей об этом пораньше".

Чжоу Юфэн не знает, вернется ли он, но даже если он вернется, он не будет искать Чжоу Юфэна, чтобы сообщить об этом, он сказал это только для того, чтобы Ге Мин не опозорил своих людей своими деньгами.

"Ну, тогда я пока возьму его, а ты получишь его обратно, когда не сможешь сообщить об этом или у тебя не будет денег." Ге Мин засунул деньги в карман брюк и снова сказал: "Кстати, как вы с женщиной-офицером?".

Нинг Тао слегка застыла: "А как же я и женщина-офицер?"

"Она не просила тебя посмотреть фильм, поужинать при свечах или что-то в этом роде?"

Нин Тао уставился на него пустым взглядом: "Он мне не девушка, так почему ты приглашаешь меня на ужин при свечах в кино?"

У Ге Мин было разочарованное выражение лица: "Ты же не собираешься сказать мне, что она не встречалась с тобой и не звонила тебе, не так ли?"

Нин Тао сказала: "Ее статус особенный, наверное, потому, что она внезапно получила какое-то задание, я сказала, почему ты беспокоишься об этом? Не лезь не в своё дело".

Ге Мин надула: "В таком случае, она слишком бессмысленна, ты спас ее отца, она все равно должна была отдать за это свою жизнь, так?"

Нин Тао перехлопнул его, но Ге Мин искусно уклонился от него.

Дети только что закончили ужин, когда за большими железными воротами раздался звук гудка машины.

"Я открою дверь!" Ли Сяоюй, которая больше всего любит открывать двери, рассеяла ноги и побежала к большим железным воротам.

Нин Тао носил маленький сундук с лекарствами и последовал, в то время как увещевая, "Сяо Юй, вы бежите медленно, будьте осторожны с падением!"

Ге Мин догнала Ли Сяоюй и помогла ей открыть большую железную дверь.

За дверью был припаркован Maserati MC, многомиллионный роскошный автомобиль. Однако, он не был самым привлекательным, самым привлекательным был Линь Цинъюй, который стоял рядом с ним, абсолютно великолепный и благородный.

Эта машина, этот человек, Ге Мин немедленно замерзли.

Линь Цинъюй надел улыбку: "Доктор Нин, садитесь в машину".

Нин Тао похлопал Ге Мина по плечу: "Позаботься о детях, я иду на встречу, есть кому позвонить".

Ге Мин только потом отступил, но его глаза все еще были на Линь Цинъюй: "Ну, иди, не волнуйся, вот я здесь".

Внезапно Ли Сяоюй побежала к Линь Цинъюй, ее маленькое личико, полное вкрадчивых улыбок: "Старшая сестра, ты такая красивая, еще более красивая, чем фея".

Линь Цинъюй забавлялась ею: "Какой сладкий ротик для ребенка, как тебя зовут?"

Ли Сяоюй вежливо сказал: "Меня зовут Ли Сяоюй, как зовут старшую сестру?"

Линь Цинъюй протянул руку помощи и прикоснулся к маленькой голове Ли Сяоюй: "Меня зовут Линь Цинъюй, ну, прощай, маленький друг Сяоюй".

Однако Ли Сяоюй протянула руки Линь Цинъюй и с жалостью сказала: "Старшая сестра, почему бы тебе не пожертвовать нам немного денег, мы все сироты, так бедны, что не ели мяса уже больше месяца".

Ге Мин посмотрел на Ли Сяоюй со странным взглядом, не он ли только что приготовил для детей мясо, приготовленное наоборот?

Нин Тао, который уже открыл дверь машины и был готов сесть в машину, также был несколько неразговорчив, притворяясь серьезным, как он сказал: "Сяо Юй, это неправильно, не делай этого".

Маленький ротик Ли Сяоюй трепетал, ее глаза моргали, и из ее глаз проросли две слезы.

Линь Цинъюй последовал за ним и взял сумку из такси, затем взял пачку денег из сумки и положил ее в руку Ли Сяоюй, сказав при этом: "Сестра тоже не принесла много наличных, вот и все, берите, в следующий раз я принесу еще".

На лице Ли Сяоюй вдруг появилась улыбка: "Спасибо, старшая сестра"! Ты самая красивая принцесса в мире!"

Нин Тао горько улыбнулся и покачал головой, а потом сел в машину.

Линь Цин-Юй также сел в машину, и Maserati MC развернул машину и направился в сторону города.

На склоне позади приюта Sunshine высокий тонкий мужчина уставился на быстро удаленный Maserati MC и не двигал ни одной мышцей, пока не оказался вне поля зрения. Он носил очень большую шляпу-ковш, спрятанную в темноте, его лицо невидимо, даже когда он стоит напротив него

<http://tl.rulate.ru/book/29303/853103>